

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№2/2025, 86-103

УДК:

DOI: [10.52754/16948653_2025_2_10](https://doi.org/10.52754/16948653_2025_2_10)

УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ: ТЕРЕЦ ИЗИЛДӨӨНҮ ЖАНА ТАКТООНУ ТАЛАП КЫЛГАН КОНЦЕПТУАЛДЫК КӨЙГӨЙЛҮҮ МАСЕЛЕЛЕР

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ТРЕБУЮЩИЕ ДЕТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ

CONCEPTUAL PROBLEMS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR REQUIRING DETAILED
STUDY AND CLARIFICATION

Абытов Байболот Капарович

Абытов Байболот Капарович

Abytov Baibolot Kaparovich

д.и.н., профессор, Ош мамлекеттик университети

д.и.н., профессор, Ошский государственный университет

Doctor of Historical Sciences, Osh State University

babytov@o shsu.kg

ORCID0000-0003-0267-5127

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ДЕТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ

Аннотация

История Великой Отечественной войны 1941-1945 годов остается одной из ключевых тем в исторической науке, не только в странах СНГ, но и мира. Однако ее изучение связано с рядом концептуальных проблем, которые возникают из-за огромного объема материала, множественности точек зрения, недостатка доступа к архивным документам и изменений в историографических подходах, а также с изменением политических конъюнктур в мире. Эти вопросы продолжают вызывать научные дискуссии и формировать повестку нынешних исторических исследований. Несомненно, Великая Отечественная война, составная часть Второй мировой войны, всё еще остается одним из наиболее исследуемых и одновременно дискуссионных периодов мировой истории. Несмотря на огромный массив накопленных знаний, современная историография сталкивается с рядом концептуальных проблем, искажением или фальсификацией, требующих новых методологических подходов и переосмыслиния устоявшихся парадигм.

Ключевые слова: Великая отечественная война, концептуальные проблемы, историческая память, фальсификация, искажения, вклад союзных республик

**УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ: ТЕРЕН
ИЗИЛДӨӨНҮ ЖАНА ТАКТООНУ ТАЛАП КЫЛГАН
КОНЦЕПТУАЛДЫК КӨЙГӨЙЛҮҮ МАСЕЛЕЛЕР**

**CONCEPTUAL PROBLEMS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR REQUIRING DETAILED STUDY
AND CLARIFICATION**

Аннотация

учурда 1941-1945-жылдардагы Улуу Ата Мекендик согуштун тарыхы, анын көйгөйлүү маселелери, СССРдин уландысы болгон КМШ өлкөлөрүндө эле эмес, бүткүл дүйнөлүк тарых илиминин, көп изилдөөнү талап кылган, негизги темаларынын бири бойдон калууда. Бирок ал маселелерди изилдөө материалдардын эбегейсиз зор көлемүнө, кайчылаш көз караштардын көптүгүнө, архивдик документтердин жеткиликтүү эместигине жана тарыхнаама таризинин бурмаланышына, ошондой эле дүйнөдөгү саясий конъюнктуралардын өзгөрүшүнөн улам келип чыккан бир катар концептуалдык көйгөйлер менен байланышканы кашкрайган чындык. Бул маселелер олуттуу илимий талкууларды, талаштарды жаратып, учурдагы тарыхый изилдөөлөрдүн күн тартибинин негизгиси болуп калуу-су улантууда. Экинчи дүйнөлүк согуштун ажырагыс бөлүгү болгон Улуу Ата Мекендик согуш дагы деле дүйнөлүк тарыхта эң көп изилденген, ошол эле учурдаэн талаштуу маселелердин бири бойдон калууда. Согуш темасы боюнча, топтолгон маалыматтардын кенири экендигине карабастан, заманбап тарыхнаама бир катар концептуалдык көйгөйлөргө, тарыхый чындыктарды бурмaloого жана фальсификациялоого дуушар болуп, жаңы методологиялык ыкмаларды жана калыптанып калган парадигмаларды кайра карап чыгууну талап кылууда.

Ачык сөздөр: Улуу Ата Мекендик согуш, концептуалдык көйгөйлөр, тарыхый эс тутум, бурмaloо, фальсификация, союздук республикалардын салымы

Abstract

The history of the Great Patriotic War of 1941-1945 remains one of the key topics in historical science, not only in the CIS countries, but also worldwide. However, its study is associated with a number of conceptual problems that arise due to the huge volume of material, the multiplicity of points of view, the lack of access to archival documents and changes in historiographic approaches, as well as with changes in political conjunctures in the world. These issues continue to provoke scientific discussions and shape the agenda of current historical research. Undoubtedly, the Great Patriotic War, an integral part of the Second World War, still remains one of the most studied and at the same time controversial periods in world history. Despite the vast array of accumulated knowledge, modern historiography faces a number of conceptual problems, distortion and falsification, requiring new methodological approaches and a rethinking of established paradigms.

Keywords: Great Patriotic War, conceptual problems, historical memory, falsification, distortions, contribution of the union republics

Введение

Несомненно, Великая Отечественная война является одним из наиболее изучаемых событий XX века, однако ее историческое осмысление продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Прошло 80 лет, после Победы, однако всё ещё многим проблемам войны не был поставлен точки. Нельзя сказать, что они вовсе не были изучены, но они были изучены поверхностно или сфальсифицированы в угоду соответствующим идеологиям и диктату сверху. Ряд проблем откровенно, целенаправленно были искажены, ряд вопросов наглым образом сфальсифицированы. Подобная картина привела к тому, что исследователи истории Великой Отечественной войны сталкиваются с рядом концептуальных проблем, которые затрагивают различные аспекты войны, включая ее причины, ход боевых действий, стратегии, участия национальных республик в этой войне, идеологические и социальные последствия.

Разумеется, Великая Отечественная война, являясь частью Второй мировой войны, занимает особое место в исторической науке постсоветского пространства. Масштабность событий, глубина народной трагедии, героизм на фронте и в тылу, последствия для мировой геополитики и отечественной истории вызывают ученых постоянный интерес.

Вместе с тем, изучение войны сталкивается с рядом концептуальных научных проблем, которые до сих пор являются предметом дискуссий среди историков, политологов и социологов.

Прежде всего проблема памяти и исторической политики. Память о войне - это не только научный, но и социокультурный феномен. Историческая политика различных государств, в том числе России, Украины, Беларуси, Евросоюза и США, страны Балтии, по-разному трактует события войны, подвиг героев, преступление нацистов и их жертв, роль и место тыла Союза ССР и конкретных союзных республик, неслыханные подвиги тружеников тыла, неоценимый вклад гражданского населения в общую копилку Победы. Например, какой был-бы поворот войны, если не было бы вклад Кыргызстана в виде Ак-Тюзского месторождения свинцово-цинкового рудника, продукции которого было в каждом патроне.[1] Это было единственное месторождение свинца по всему Союзу ССР, в годы войны, в глубоком тылу. Другой пример, какова было бы положение фронта, если бы не было месторождения сурьмы в Хайдаркене и ртути в Кадамжае.[2] Следовательно, изучение Великой Отечественной войны остается полем острых научных и идеологических дискуссий.

В последнее время возникли ряд проблем, которые выходит за рамки академической науки и требует междисциплинарного подхода. Например, после принятия пресловутой резолюции Европарламента, история данной войны странами Евросоюза, США, Прибалтики и рядом других стран, пересматривается, перевёрнуто верх ногами. В Польше, Чехии, Венгрии, Австрии, Украине, прибалтийских странах переписали историю войны, сносят памятники, воздвигнутые в честь Великой Победы, совершают акты надругательства и вандализма над захоронениями советских воинов, полностью переписывают историю Великой Отечественной войны. Имеются попытки превысить роль и место союзников в Победе над фашизмом. В последние годы европейские страны стали отмечать 23 августа днём освобождения от сталинизма и фашизма, заметьте фашизм называется вторым, хотя именно во главе Сталиным СССР освободил Европу и мира от фашизма. Они тем самым не хотят признавать сам факт Великой Отечественной войны, который был составной, основной частью Второй мировой войны.

В ряде государств запада уже не применяется термин Великая Отечес-твенная война, а применяется термин «Восточный фронт Второй мировой войны». Некоторые государства СНГ, правопреемницы СССР, вместо термина Великой Отечественной войны, стали применять «Вторая мировая война», как будто не было той священной для советских людей войны, не было СССР, который противостоял нацизму, фашисткой Германии. И это весьма печально и чревато последствиями.

Война в исторической памяти и идеологии. Как и любой вид памяти, историческая память подвластна влиянию времени. На коллективную память оказывает воздействие политика, с помощью которой пересматривается и оценивается прошлое в интересах настоящего и будущего. В последние десятилетия предметом исследования стало формирование памяти о войне, особенно в контексте: государственной идеологии и патриотического воспитания; искажения или мифологизации событий войны в массовом сознании; различия в интерпретации войны в странах бывшего СССР и Запада. В результате возникли ряд актуальных проблем: противоречивые нарративы; конфликты на уровне народной и общественной памяти; попытки пересмотра итогов войны в политических целях. И эти проблемы выходят за рамки академической науки и требует междисциплинарного подхода.

На наш взгляд для преодоления концептуальных проблем необходим комплексный подход, включающий: критический анализ источников; деидеологизацию исследований; сравнительные методы (в контексте Второй мировой войны); междисциплинарные исследования (военная история, всеобщая история, история Отечества, социология, антропология и др.). Только так можно приблизиться к более объективному пониманию этого трагического и героического периода истории.

Проблемы историографической объективности. Одна из главных концептуальных задач - отделение научного анализа от идеологизированных интерпретаций. В советский период история войны подавалась сквозь призму массового героизма, что привело к замалчиванию многих неудобных тем – массовая репрессии командного состава Красной Армии перед войною, повсеместные поражения первых месяцев войны, ошибки стратегии Генерального штаба Красной Армии, проблемы призыва, дезертирства, предательства и измены Родине, Русской освободительной армии и национальных легионов на стороне фашистских нацистов, роль союзников и Второго фронта и т.д. Современные исследователи стремятся к более объективному, источникovedческому подходу, однако политизация вопроса остаётся актуальной до сих пор.

Один из самых острых концептуальных проблем, послевоенного периода, это цена Победы в Великой Отечественной войне, в человеческом измерении, общие потери и проблемы демографических последствий войны. Проблемы потери людского ресурса в годы Великой Отечественной войны до сих пор является весьма сложной, не точной, требующего дополнительных исследований. Бессспорно, по этой проблеме с давних пор до сегодняшнего дня выпущены масса литератур. Однако, каждый раз они вызывает сомнения, что, она все еще недостаточно исследована. Несомненно, и тот факт, что именно в этом вопросе много неясного, спорного и явно недостоверного. Мы предприняли попытку, показать эволюцию официальной статистики по этим потерям с первых дней после Победы до последних лет. Заметим, что и политики, и военные, и историки до сих пор не могут установить какова была

цена Победы в людских измерениях? Сколько погибло людей за годы Великой Отечественной войны в СССР в целом, в союзных и автономных республиках, в частности? Почему до сих пор, хоть и прошла 80 лет Победе в Великой Отечественной войне, нет единого мнения о человеческой цене этой Победы? Полагаю, что народ победитель должен знать, сколько своих сыновей и дочерей он положил на алтарь Победы.

Необходимо, отметить, что количество людских потерь СССР на протяжении после военных времен неоднократно менялись. Выяснилось, что диапазон введенных в оборот новых данных весьма значителен – от 7 до 42 млн. погибших. Правда, не все авторы заслуживают доверия, когда они говорят, предполагают о цифрах потери СССР, в указанное нами время. Полагаю, тому есть несколько убедительных причин. Во-первых, с самого начала советское руководство, преднамеренно скрыло от общественности, от собственного народа и международного сообщества, реальное число потерь СССР в годы Великой Отечественной войны. Во-вторых, до сих пор неизвестно точное количество людских потерь. Практика показало, как только советские люди начали привыкать каким-то цифрам о потерях в Великой Отечественной войне, появлялось новые цифры. Так получилось, как минимум 7 раз. Речь идет о потерях СССР начиная с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, в которую не включают потери Союза ССР в финской войне (30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г.), и наши потери в войне против миллионной Квантунской армии Японии (август–сентябрь 1945 года). В-третьих, до сих пор точно не установлено, сколько потерял СССР в финской и Японской войне, соответственно. В-четвертых, не только старшему, но и нынешнему поколению людей не совсем понятны фальсификация или «эволюция» потерь СССР в Великой Отечественной войне. В-пятых, несмотря на приблизительные подсчеты, до сих пор не уточнены гражданские потери - потери мирного населения. Тут тоже цифры несколько раз эволюционировали. В-шестых, до сих пор нет полного подсчета потерь лиц на «военно- тыловых работах» и штрафников, из которых создавались десятки батальонов штрафников. Также, до сих пор нет точного количества потери СССР в лице всяких предателей, дезертиров и военнопленных. В-седьмых, до сих пор, нет точного количества и такой категории потери, как «пропавшие без вести». Ведь это не десятки и сотни людей, это тысячи и миллионы людские жизни. Известно, что в эту категорию вошли и те, кто пал в бою, но не вошел в списки и сводки о потерях. Сюда же вошли и те, кто оказался в военном плену, в рядах партизанских отрядов, как нашей страны, так и антигитлеровской коалиции, кто волею судьбы оказались в чужих краях и странах. Судьба этой категории потери - «пропавшие без вести» или «в списках не значиться» действительно глубоко трагична, как для них самих, так и для их близких, кто остался в тылу. Справедливости ради, отметим, что считавшиеся «пропавшими без вести» в последнее время находятся. Тому примеров довольно много, в пространстве СНГ. Многие из них не были своевременно учтены или отправлены известия близким, местным военкоматам. Однако, их судьба и количество таких потерь также требуют уточнения. В-восьмых, хоть и 80 лет Победе, до сих пор нет единого мнения о потерях союзных республик в конкретности. Например, сколько потеряла в военных и гражданских лица сама Россия, Украина, Белоруссия, Молдовы, Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, республики Кавказа? Также, до сих пор остаются малоизвестными потери национальных и народных меньшинств, как в России, так и в других республиках СССР.

Вполне возможно, может быть некоторые данные в этом ракурсе есть, но единой картины до сих пор мы не увидели. Есть отдельные данные о национальном составе потерь в

общем плане СССР и о количестве утнанных в Германии из отдельных союзных республик. Количество потерь СССР колеблются от 7 млн. до 42 млн., таков диапазон до последних лет. Отсюда и многочисленные вопросы. Среди учёных и политиков до сих пор ведутся споры и дискуссии о точных данных по человеческим потерям СССР за годы Великой Отечественной войны.

Действительно, было много потерь, как военных, так и гражданских лиц за все годы войны. Этот факт уже сам по себе порождает много споров. Только в первый месяц войны потери Советского Союза составили 1 млн. человек, из них 700 тыс. были пленными. С июля по декабрь 1941 г. Красная Армия и Военно-морской флот страны потеряли убитыми, умершими от ран, оказавшимися в плену и пропавшими без вести 3 138 000 человек, ранеными, контуженными и заболевшими 1 336 000 человек.[3] Другие авторы утверждают, что в первые месяцы Великой Отечественной войны, за то же время мы потеряли 3 987 700 человек, в том числе безвозвратно – 2 841 900 человек.[4] Авторы учебника для вузов «История Советского государства» утверждают, что до 1 декабря 1941 г. СССР потерял убитыми, без вести пропавшими и пленными 7 млн. человек.[5] Отсюда возникает вопрос, кто из них прав? Нам кажется – последние, так как они опирались на новые данные последних лет.

Известно, что долгое время советская историография занижала реальные потери, исказили, фактически были сфальсифицировали потери СССР в годы войны, народу не было сказано масштабы истинных потерь, они официально были изменены 7 раз:

Следует учесть, что с самого начала, как только зашла речь о потерях на самом верху СССР, сразу вместо классической статистики, подключалась большая политика. Отсюда и всякий разнобой, и эволюция в цифрах.

Версия первая - К 1945 г. – объявлено потери СССР составило около 7 млн., (хотя доложили, зная крутые нравы Сталина о 15,5 млн. потери) без уточнения военных и гражданских лиц. Именно 7 млн. потерь впервые был официально озвучен Сталиным в марте 1946 года. Многие ставят эту вину Сталину. Вполне может быть, он знал истинные потери, но не хотел выставить страну – страной необузданых потерь. Поэтому он остановил свой выбор на 7 млн. И это неслучайно, в январе 1946 года ему было представлено справка о потерях СССР от Генштаба СССР и правительства, в лице А. Вознесенского. В справке отмечалось, что о наших потерях можно говорить лишь приблизительно. Генштаба СССР сообщал убитых, умерших от ран и пропавших без вести на поле боя - 7,5 миллиона человек. Вознесенский сообщил, всего погибло более 15 миллионов человек. Версия о 7 млн. потерь СССР впервые был опубликован в журнале «Большевик» в феврале 1946 года.[6] Эта же цифра был озвучен Сталиным в интервью газете «Правда» о речи У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 года. Он заявил: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также вследствие немецкой оккупации и угона советских людей на немецкую катогру около семи миллионов человек»,[7] (заметьте, не 7,5 млн., а около 7 млн. - авт.).

Полагаем, что Сталин поступил так, как предвидел предстоящие идеологические и политические конфронтации между Советским Союзом и ее противниками – западными державами. Кстати, эту же версию подтверждает известный учёный Д.А. Волкогонов.[8] Имеется и другое сведение, впервые, после войны председатель СНК СССР доложил И.В. Сталину, что потери составляют более 15 млн. человек. На что Генсек бросил реплику: «Это слишком много». И В.М. Молотов на Пражской конференции в 1946 г. смутно заявил, что

потери Советского Союза равны 7 млн. Было неясно - это только военные потери или сюда также входят потери гражданских лиц. Так, в одно и тоже время, послевоенного периода появилась две взаимоисключающая друг друга цифры о потерях СССР в годы Великой Отечественной войны. Как бы там ни было именно 7 млн. потеря просуществовал более 10 лет.

Вторая версия - 16 млн. (мы взяли по возрастающему циклу - количество потерь). Это версия появилась к осени 1945 года, и мы не можем игнорировать эту версию. В соответствующих архивах сохранились два документа: 1. «О боевых потерях личного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне», подготовленное Управлением учета и контроля численностью вооруженных сил Наркомата Обороны СССР. 2. Справка Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников «Об итогах расследования кровавых преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». Благодаря этим документам было установлено 9 675 000 военнослужащих и 6 717 000 гражданских лиц, итого – 16 392 000.[9] Однако, тогда, в 1956-м и последующие годы, Н.С. Хрущёв не решился так кардинально изменить масштаб официальной статистики. И ещё, из-за большого количества эта цифра не удержалась на историко-политической арене, хотя это тоже было довольно близкой к тогдашней истине цифрой.

Третья версия - 20 миллионов, появилась через 16 лет, после Победы. 5 ноября 1961 года Н.С. Хрущев в своем письме премьер-министру Швеции Т. Эрландеру впервые сообщил, что прошедшая Великая Отечественная война «унесла два десятка миллионов жизней советских людей».[10] Этим заявлением, Хрущев впервые нанес ощутимый удар по сталинским 7 млн. Позднее, когда начали писать шести томную историю войны, по указанию Н.С. Хрущева ранние, 7 млн. подняли до 20 млн. человек. Этому предшествовало рутинная работа специалистов. Так, начальник ЦСУ СССР В.Н. Старовский, после смерти Сталина, в доклад-ной записке в ЦК КПСС от 14 ноября 1956 года доказывал, что потери СССР составляли не 7 млн., а значительно больше. Так, в его изложении «Советский Союз за период Великой Отечественной войны потерял в боях с захватчиками, в результате истребления населения оккупантами, а также от снижения рождаемости и увеличения смертности, особенно в оккупированных районах, свыше 20 миллионов человек».[11] Долгие годы инициативу цифры 20 млн. приписывали Н. Хрущеву, между тем истинным инициатором оказался В.Н. Старовский.

рассекречено

Особой важности

экз.№ 2

В ЦК КПСС

Тов. Шепилов просит телеграфировать подлежащие публикации цифры о людских потерях советской армии и советского народа за годы второй мировой войны.

В связи с этим докладываю:

а) в интервью И.В.Сталина, опубликованном в печати 14 марта 1946 года было сказано: «... В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую катогру – около семи миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки, вместе взятые».

б) по расчетам ЦСУ убыль населения СССР за годы войны в результате потерь советской армии истребления советских людей оккупантами и превышения смертности над рождаемостью составила более 20 миллионов человек;

в) из опубликованных в сборнике ЦСУ цифр о населении СССР за 1940 год (191,7 млн.) и на апрель 1956 года (200,2 млн.), а также из данных о приросте населения, опубликованных за последние годы, можно сделать вывод, что потери в СССР в войну составили не 7 млн., а значительно больше.

В связи с этим считал бы необходимым дать тов. Шепилову указание или не называть вовсе цифру потерь, ограничившись формулировкой «многие миллионы», или же назвать цифру – свыше 20 млн. человек дав ее, примерно, в следующей редакции:

«Советский Союз за период Великой Отечественной войны потерял в боях с захватчиками, в результате истребления населения оккупантами, а также от снижения рождаемости и увеличения смертности, особенно в оккупированных районах, свыше 20 миллионов человек».

Прошу указаний.

НАЧАЛЬНИК ЦСУ СССР (В. СТАРОВСКИЙ)

14/XI-56 г.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп.33 Д.2990. Л.75

Таким образом, можно считать, что основа цифр и Хрущева, и Брежнева, впервые указана Старовским в этой записке. К сожалению, мало кто знает об этом. Именно эти цифры использовались в течение почти 30 лет.

Четвертая версия - более 20 млн. Эту немного отличающуюся цифру озвучил 8 мая 1965 года новый лидер КПСС Л.И. Брежnev. С 9 мая 1965 года, когда эта цифра опубликована во всех СМИ, окончательно был забыть сталинские 7 млн., установилась более 20 млн.[12] как официальные данные, который держался до середины 90-х годов XX века.

Пятая версия - 26,6 миллиона человек. Эта версия впервые появилась во времена М.С. Горбачева, на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 года, посвященном 45-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.[13] Тогда было озвучено, что в годы Великой Отечественной войны людские потери СССР, как военных, так и гражданских лиц, составило 26,6 млн. человек.[14] В указанное число людских потерь входят погибшие в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также рабочие, крестьяне и служащие, утнанные на каторжные работы. Чуть

позднее, в 1993 году, когда коллектив военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева опубликовал статистическое исследование «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». Отметим, что в комиссия, т.е. коллектив военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф Кривошеева провёл статистическое исследование архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях в армии и на флоте, в пограничных и внутренних войсках НКВД. При этом были использованы результаты работы комиссии Генерального Штаба МО СССР по определению потерь 1966-1968 годов, возглавляемой генералом армии С.М. Штеменко и аналогичной комиссии Министерства Обороны СССР под руководством генерала армии М.А. Гареева 1988 года. Коллектив также был допущен к рассекреченным в конце 1980-х годов материалам Генерального штаба и главных штабов видов Вооружённых Сил МВД, КГБ, Погранвойск КГБ СССР и других архивных учреждений Союза ССР. Итогом работы данной комиссии стала цифра - 8 668 400 человек потерь силовых структур СССР за время войны, опубликованная в 1993 году в статистическом исследовании «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». Однако ряд историков подвергают критике некоторые детали работы коллектива Кривошеева, считая величину общих потерь военнослужащими существенно выше, но цифра постепенно вошла в научный оборот и укрепилась. В нем указана общая СССР составляла - 26,6 миллиона человек, в том числе боевые потери 8 668 400 солдат и офицеров.[15] Эта же версия укрепилась во «Всероссийской книге Памяти», опубликованное в 1995 году. Именно тогда, ранние официальные данные подвергались к критике, называли их «приблизительными» и «неполными». Благодаря новым методам расчета, 26,6 млн. человеку приравнивался все людские потери СССР. Надо признать, эти шаги тоже были решительными по пути установления исторической истины.

Шестая версия – 27 668 400 человек. В 90-е годы XX века, во времена Б.Н. Ельцина былизвучены самые верные, наиболее полные и реальные цифры о военных потерях Советского Союза. после окончательного уточнения выдала, что военные потери – убитые, пропавшие без вести, попавшие в плен и не вернувшиеся, умершие от ран и по болезни за 1941-45-гг. составили 8 668 400 человек. Сюда прибавим и потери гражданского населения – более 19 млн. Итого, общая потеря Советского Союза может составить более 27 668 400 человек. Хотя в последние годы нашлись исследователи, которые утверждают, что потери СССР было еще больше. Однако они, конкретных документальных подтверждений не дали. Следовательно, потери за все годы Великой Отечественной войны составляют 27 668 400 человека.[16]

Седьмая версия – версия о потерях в 42 млн. Данная цифра не в пустом месте зародилась. Эти новые цифры о людских потерях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны былозвучено в Государственной думе, затем и в российской литературе начиная с 2017 года. Так, 4 февраля 2017 года в Государственной Думе на парламентских слушаниях «Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк» рассекретили, наконец, наиболее приближенные к правде цифры: «Согласно рассекреченным данным Госплана СССР, потери Советского Союза во Второй мировой войне составляют 41979000, а не 27 миллионов, как считалось ранее. Общая убыль населения СССР в 1941-45 годы более 52 миллионов 812 тысяч человек. Из них безвозвратные потери в результате действия факторов войны - более 19 миллионов военнослужащих и около 23

миллионов гражданского населения].[17] Как утверждалось в докладе, эти сведения подтверждены большим количеством подлинных документов, авторитетных публикаций и свидетельств. Это последние новые данные, других данных на сегодня нет.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что до сих пор не установлено точное количество потерь СССР в годы Великой Отечественной войны. Если в свое время Сталин определил потери в около 7 миллионах человек, то в последующем амплитуда количества потери СССР колебалась от 7 млн. до 42 млн. При этом следуют учесть, что после Победы официальная Чрезвычайная Государственная Комиссия определила 16 392 000. Н. Хрущев пользуясь своим высокопоставленным партийным положением, эти потери определил в 20 миллионов. Л.И. Брежнев чуть превысил цифру Хрущева, назвал более 20 миллионов. При Горбачеве и Ельцине было озвучено две цифры с разницей 1 млн. В 1990, 1993 и 1995 годы показаны потери в 26,6 млн. Чуть позже по поручению Б.Н. Ельцина созданная Специальная комиссия Генштаба МО РФ выдала, что общая потеря СССР может составить более 27 668 400 человек. Полагаю, что 27 668 400 человек, не так уж далеки от истины. Однако, 2017 году из трибуны Государственной Думы Российской Федерации была провозглашена совершенно новая цифра – 41 979 000 человек, почти 42 млн. Вполне возможно, что и это не последняя цифра.

Нельзя не затронуть проблему, касательно потерь наших врагов. Здесь тоже нет единого мнения. Одни утверждают, что Германия и ее союзники потеряли 6 700 000 человек.[18], другие - более 10 млн. человек, из общих потерь 13,6 млн человек.[19] Более точные сведения в свое время давал казахский академик М.К. Козыбаев, который утверждал, что только военные потери Германии составили 8 649 500 человек.[20] Других точных данных на сегодняшний день мы не имеем. Даже эти цифры пока-зывают, насколько велика была разница в потерях воюющих стран. Возникает невольный вопрос, почему такая великая страна как Советский Союз, с огромным военным потенциалом, во время войны потеряла так много людей? Это особенно важно сейчас, когда угасает интерес ко Второй мировой и Великой Отечественной войнам. Мы постепенно теряем память, за которую заплатили очень дорогой ценой. Нарушение единого пространства и распад Союза ССР, новые войны и межнациональные конфликты на территории СНГ, запоздалые псевдонациональные чувства и патриотизм затмили память многих поколений, особенно молодого. Отсюда и незнание истинных бед войны.

Таким образом, как свидетельствует историческая практика, существует довольно большой пласт всякого рода данных и литератур о потерях Союза ССР в годы Великой Отечественной войны. При этом, некоторые авторы взяли в учёт и «не родившихся детей», посредством некорректных статистических манипуляций и ухищрений и выводятся самые невероятные и, естественно, заведомо ложные цифры прямых потерь – от 40 млн. и выше. Дискутировать с этими «авторами» невозможно, поскольку, как мы убеждаемся, их цель состоит не в поисках и установлении исторической правды, а лежит совсем в иной плоскости: исказить историю войны, ошельмовать и дискредитировать советских руководителей и военачальников и в целом советскую систему; принизить значение Победы в Великой Отечественной войне и мн. др. Отсюда и разнобой в данных потерях СССР за годы той войны. Мы лишь констатировали фальсификации потерь как советского, так и постсоветского времени. Мы не претендуем на истину в последней инстанции, ибо в ходе дальнейшего изучения возможны различные корректировки и уточнения. Нам хотелось только напомнить,

какие цифры существует при подсчёте наших потерь. По нашему убеждению, следует оживить и активизировать постепенно угасающую практику научных дискуссий по проблеме людских потерь СССР в 1941-1945 годы Великой Отечественной войны.

В свою очередь, мы склонны к данным о потерях СССР за годы Великой Отечественной войны в 27 668 400 человек, поскольку такую цифру установила довольно авторитетная комиссия, путём своего скрупулезного труда во времена Президента Б.Н. Ельцина.

Другая концептуальная проблема, которого не могу не коснуться, это количество участников и погибших в годы Великой Отечественной войны из Кыргызской ССР. Отмечу, что по данным разных учёных количество мобилизованных колеблются от 300 000 советского времени до 380 000 солдат и офицеров, в годы независимости. На мой взгляд, в советское время, наиболее близкое к реальному количеству был выдан С.К. Керимбаевым, который утверждал, что из Кыргызстана в годы войны было мобилизовано всего 363 000 человек.[21] Затем, в годы суверенитета и независимости появились новые данные о призванных, фактически разнобой от 300 000 до 380 000 человек. Известный академик и член-корреспондент НАН КР, в учебнике для студентов вузов по истории Кыргызстана, изданном в 2002 и 2003 году, приводили цифру, свидетельствующие о том, что из Кыргызстана были призваны 300 000 человек.[22]

Кстати, никто не помнить и не писал, откуда данная цифра. Я же полагаю, что эта цифра идёт со времён Н.С. Хрущева, когда шла переоценка призванных в ряды Красной Армии и переучёт потери СССР в годы войны. Однако, в 2007 году, вышеназванный учебник, в новом переиздании только с одним автором выдал, что в годы войны из Кыргызстана было мобилизовано всего 380 000 воинов,[23] тогда как в 2009 году, другой автор этого же учебника выдал число призванных в ряды Красной Армии из Кыргызстана – 372 000 человек.[24] И эти учебники сегодня стоит во всех вузах страны, по ним изучают историю нашей страны наше молодое поколение. Другие авторы оставались на позиции советских времён, называя количество призванных более 300 000 солдат и офицеров.[25]

В своё время, я и профессора У.Ч. Чотонов и Т.А. Абдрахманов подсчитали цифру 363 2000, в их числе 1395 женщин.[26] В год 70 летия Великой Победы, ещё один историк, который долгие годы изучал участия кыргызов и кыргыстанцев в Великой Отечественной войне, кандидат исторических наук, доцент Н. Алымкулов, ещё при жизни, озвучил цифру, что в годы войны, за 1918 дней, в ряды Советской Армии были призваны со всего Союза ССР - 34 млн. человек, из них 383 000 были призваны из Кыргызстана.[27] Это ещё одна цифра, которое требует более углубленного уточнения.

Однако, на сегодняшний день, наш молодой коллега, кандидат исторических наук, доцент Ж.С. Ботоноев буквально недавно установил, что из 52 районных военкоматов Кыргызской ССР на войну были призваны всего 267 388 воинов.[28] Спрашивается, как быть и а куда делись остальные почти 100 000 человек? Он тоже опирается на первоисточники –

архивов всех военкоматов Кыргызстан в годы войны. Вот дилемма, а значит, это тема требует дальнейшего углублённого и более точного изучения.

КЫРГЫЗСТАН – МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮКТҮН УРУНТТУУ
УЧУРЛАРЫ: СОГУШТУН АПААТ ЖЫЛДАРЫ

(Совет элинин Улуу Ата Мекендик согуштагы Жеңиштин 80 жылдыгына арналат)

КЫРГЫЗСТАН – ВЕХИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ГОДЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

(посвящается 80-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне)

Бишкек – 2025

Вообще людские потери Кыргызстана в годы войны, требует более точного изучения, ибо оценка человеческих потерь республики на фронтах войны - по разным оценкам, это цифра колеблются от около 100 000 до 160 000 человек погибли или пропали без вести. Относительно погибших и без вести пропавших кыргызстанцев в годы войны, называется разные цифры: от более 90 000 (до 90-х гг.), более 100 000 (с 2024 г.), более 130 000 (2020 г.), что свидетельствует, о том, что опять же нету полных данных.

Однако последние данные на 2025 год, по архивным данным всех районных военкоматов, изученных Ж.С. Ботоноевым, потери и без вести пропавших кыргызстанцев в

годы войны составил 140 578 человек.[29] Разумеется, эти потери также имели большое влияние на демографическую ситуацию и послевоенного развития Кыргызстана.

Ещё одна проблема – проблема без вести пропавших. Согласно подсчёту ученых, таковыми являются по всему Союзу ССР около 3 млн. Однако, нету точных данных по нашей республике. Таким образом, в Кыргызстане до сих пор не выявлены точное количество погибших и без вести пропавших соотечественников.

Одной из концептуальной проблемой темы войны выступает сравнительные исследования о количестве призванных на фронты Великой Отечественной войны и на военно- тыловые работы, для нужд фронта в оборонных заводах Урала, Сибири и Казахстана из республик Центральной Азии. Мы выяснили место Кыргызстана среди других среднеазиатских республик, что видно из следующей таблицы:[30]

Республика	Общее количество населения на начало войны	Общее количество призванных на фронты	Число призванных на военно-тыловые работы	количество
Казахстан	6 093 507 (1939)	1 378 000	Более 670 000	
Кыргызстан	1 588 000 (1941)	362 235	Свыше 36 000	
Таджикистан	1566 000 (1941)	289 000	Около 45 000	
Туркменистан	1 252 000 (1939)	180 000	-	
Узбекистан	6 800 000 (1941)	1 951 000	7	0

Как видно из таблицы, из Кыргызстана было призвано всего 362 235 человек (примерно средний показатель из всех показателей на данное время), тогда как из соседнего Таджикистана было призвано всего 289 000, с Туркменистана всего 180 000, хотя количество населения к началу войны были почти одинаковы - 1,5 млн. и 1,2 млн. человек.

Следует отметить, и проблему участия в воинов национальных республик Великой Отечественной войне: каковы были особенности участия представителей коренных народов и наций национальных республик населения? Как воспринимались они в рядах Красной Армии СССР? Как проявлялись этнические стереотипы? Вопросы для перспективного исследования - были ли случаи героизма, замалчиваемые по национальному признаку? Здесь поневоле вспомнишь спор о первенстве героизма и мужества Ч. Тулебердиева и А. Матросова или о тех, кто первыми водружали Знамя на Рейхстаге. Как отражалась межэтническая солидарность или конфликты в условиях войны? Роль кыргызов и других этносов союзных, автономных республик СССР на фронтах войны. Таким образом, несмотря на прошествии после Победы 80 лет, всё ещё остаются ряд проблем, которые требует более углубленного изучения и детального уточнения.

После войны роль кыргызов и кыргызстанцев в Победе, часто рассматривалась с обще советской точки зрения, что привело к ряду научных проблем: вклад кыргызов и Кыргызстана в общую копилку Победу, как бы не очень ценились в советской историографии – долгое время вклад региона рассматривался как часть общей советской победы, без акцента на национальную специфику. Переосмысление исторического наследия – современные

исследования уделяют больше внимания кыргызским участникам войны и их уникальному вкладу. Проблемы исторической и народной памяти – недостаточная популяризация истории кыргызских героев в национальном контексте.

Архивная недоступность, многие проблемы заключаются в том, что многие материалы до сих пор не оцифрованы, а многие до сих пор имеют доступ секретности, соответственно не введены в научный оборот. Следовательно, жизненно важно создание централизованного цифрового архива по участию кыргызов, кыргызстанцев и Кыргызской ССР в ВОВ.

И последняя проблема, относительно Героев Советского Союза, выходцев Кыргызстана нету точных данных. Долгое время эпохи Советов, считалось 72/73 Героев Советского Союза (включая Добробабина, звания которого лишили 11.02.1949.). Потом в годы суверенитета появились разные цифры: 74 (2024 г.), 78 (Алымкулов, он включил 2-х героев Афганской войны).[31] Согласно подсчёту ряда учёных, если учесть, что Т. Бегелдинов был дважды героем, и исключить Добробабина, оставались 73 Героев Советского Союза.

В нашей юбилейной книге мы установили 75 Героев Советского Союза и 34 кавалеров орденов Славы 3-х степеней. Это были последние точные данные о наших героях.[32]

Однако, в дни юбилейных мероприятий, была переиздана книга Н.А. Алым-кулова, в котором число Героев Советского Союза выросла от 75 до 82 человек. Ранее известным героям были добавлены ещё 7 Героев Советского Союза,

список которых ниже приводятся:

1. Алексеев Максим Николаевич (1911–1986), умер 25 октября 1986 года, похоронен в Бишкеке;
2. Андреев Николай Тимофеевич (1905–1974), умер 27 сентября 1974 года, похоронен в – Бишкеке;
3. Дернов Петр Сергеевич (1925–1945), в августе 1941 год был эвакуирован в район имени Кагановича Фрунзенской области Кыргызской ССР и отсюда был призван на фронт, где был удостоен высокого звания;
4. Сидоров Петр Петрович (1926–1972), умер 29 апреля 1972 года, похоронен в Бишкеке;
5. Спицин Иван Яковлевич (1914–1979), умер 12 июня 1979 года похоронен в Бишкеке;
6. Чернов Иван Григорьевич (1924–1962), умер в 1962 году, похоронен в Бишкеке;
7. Шатов Михаил Григорьевич (1919–1967), умер в сентябре 1967 года, похоронен в Бишкеке.[33]

Возникает вполне законный вопрос откуда они появились, почему ранее о них молчали? Вполне возможно, некоторые из них родились и выросли в других республиках, но перед войной волею судеб оказались в Кыргызстане. А некоторые, были выходцами других республик, но после войны по разным причинам прибыли в нашу республику и навсегда остались здесь. Может быть поэтому они не были широкому кругу читателей и соотечественников. Вполне возможно, они проходили как Герои Советского Союза и в других

республиках, где они были прописаны до войны или откуда были призваны на фронт. Других объяснений у меня нету.

И наконец, особо следует подчеркнуть, что решение этих концептуальных научных проблем требует междисциплинарного подхода, привлечения широкого круга архивных источников, использования современных методов исторического исследования и отказа от идеологизированных интерпретаций. Углубленное изучение роли и места Кыргызстана в Великой Отечественной войне позволит не только восстановить историческую справедливость, но и укрепить чувство патриотизма и национальной гордости у современных молодых поколений Кыргызстана.

Заключение. Великая Отечественная война - не только трагическая и героическая страница в истории, но и многогранный объект научного исследования, содержащий множество открытых вопросов. Концептуальные проблемы, связанные с интерпретацией причин, хода и последствий войны, требуют не только исторической точности, но и междисциплинарного подхода. Продолжение объективных исследований позволит лучше понять прошлое, извлечь из него уроки и сохранить историческую правду для будущих поколений. Изучение истории Великой Отечественной войны остается живым, сложным и многослойным направлением научных исследований.

Следовательно, концептуальные проблемы требуют комплексного подхода - соединения архивной работы, сравнительной историографии, критики источников и междисциплинарного анализа. Только такой подход способен приблизить нас к более полному, объективному и человеческому пониманию трагедии и величия этого исторического периода.

Изучение Великой Отечественной войны остается полем острых научных и идеологических дискуссий. Для преодоления концептуальных проблем необходим комплексный подход, включающий: критический анализ источников;

деидеологизацию исследований; сравнительные методы (в контексте Второй мировой войны); междисциплинарные исследования (военная история, социология, антропология). Только так можно приблизиться к более объективному пониманию этого трагического и героического периода истории. Полагаю, что концептуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны остается перспективной для междисциплинарных исследований, сочетающих военную и всеобщую историю, историю Отечества, социологию, антропологию, демографию, статистику и др..

Полагаю, что - научные исследования о вкладе кыргызов, кыргызстанцев и Кыргызской ССР в Великой Отечественной войне продолжают развиваться, затрагивая различные аспекты – от военного участия до социально-экономических и демографических последствий. Важным направлением остается, более глубокая оценка вклада республики, а также анализ влияния войны на национальную идентичность, на народную и историческую память.

Изучение вклада кыргызов и Кыргызстана в Великой Отечественной войне требует - расширения архивных исследований с акцентом на первичные источники; учета национального контекста без крайностей - как советского унитаризма, так и современных

националистических мифов; сравнительного анализа с другими республиками СССР и странами нынешней Центральной Азии.

В целом, мы обратили внимание на тот факт, что несмотря на прошествии 80 лет после Великой Победы, все ещё остаются ряд концептуальных проблем, которые требует дополнительного изучения и окончательного уточнения, как по всему Союзу ССР в целом, так и по Кыргызской ССР, правопреемнице – Кыргызской Республике, в частности.

Список использованных источников и литератур

1. Киргизия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. -Фрунзе, 1965. -С. 258.
Абытов Б.К. Вклад тружеников Кыргызстана в Победу над фашизмом//Известия вузов Кыргызстана, №5, 2015. –С.24.
2. Аттокуров С.А. Промышленность Киргизии в годы великих битв. -Фрунзе, 1975. -С. 8, 80; Чотонов У.Ч. Кыргызстан в XX веке. –Ош, 2000. –С.60; Окутуучулардын XXX илимий-теориялык конференциясына оқулган доклад жана билдириуулорунун тезистери. Коомдук илимдер. -Ош, 1991. –С.17; Керимбаев С.К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. –Фрунзе, 1985. – С.57-58, 64. Абытов Б.К. Вклад тружеников Кыргызстана в Победу над фашизмом//Известия вузов Кыргызстана, №5, 2015. –С.24.
3. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. - М., 1991. -С.233
4. Новейшая история Отечества ХХ век. -М., 2002. -Т.2. -С.228
5. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М.. История Советского государства. -М., 2002. -С. 434
6. Большевик. 1946. № 5. -С. 3
7. Правда. 14 марта 1946 года; Интервью товарища И.В. Сталина корреспонденту газеты «Правда» по поводу Фултонской речи У. Черчилля// Вехи истории глазами москвичей. –С.152-154// <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/297715-intervyu-i-v-stalina-kortes-pondentu-gazety-locale-nil-pravda-locale-nil-po-povodu-fultonskoy-rechi-u-cherchillya-14-marta-1946-g#mode/inspect/page/1/zoom/6>
8. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. -М., 1990. Кн. 2. -С.418.
9. Михалёв С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.: Статистическое исследование. -Красноярск, 2000. -С.97; Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К. Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии?//«Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. -М., 2012. -С.26;
10. Международная жизнь. 1961. № 12. -С.8.
11. Документ размещен в Интернете Д.Д. Богоявлensким со ссылкой на: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2990. Л.75
12. Правда. 1965, 9 мая (№129). Доклад Л.И. Брежнева на торжественном заседании, посвященном 20-летию Победы; Рыбаковский Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне //Социологические исследования. 2000, № 8.
13. Правда. 1990. 9 мая.

14. Уроки войны и Победы: Доклад на торжественном собрании, посвященном 45-ле-тию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1990 г. -М.: Политиздат, 1990. -31 с; Всероссийская книга Памяти. Обзорный том. -М., 1995. -С. 395-396; Земсков В.Н. Остаётся ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941-1945 гг.?//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. -2015. -Т.17, Вып.3. -С.115-127.
15. Кривошеев Г. Ф. и др. Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах//Под общ. ред. канд. воен. наук, проф. АВН ген.-полк. Г. Ф. Кривошеева. -М.: Воениздат, 1993. -415 с.; Всероссийская книга Памяти. Обзорный том. -М., 1995. -С.395-396.
16. Земсков В.Н.. Остаётся ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941-1945 гг.?//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2015. -Т.17. Вып. 3. -С. 115-127; Аргументы и факты Казахстана. №15, 2000. -С.4; Абытов Б.К. Великая Отечественная - война народная// https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:2112; Его же. Какие факты о Великой Отечественной войне не нужно забывать// https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:14676
17. Они не вернулись из боя: рассекречено число погибших в Великой Отечественной войне//<https://realnoe-vremya.ru/articles/58108-o-rassekrecennyh-arhivazh-sssr-i-realnyh-poteryah-v-voyne>; Миф о 44 миллионах погибших в Великую Отечественную//https://pikabu.ru/story/mif_o_44_millionakh_pogibshikh_v_velikuyu_otechestvennuyu_7440529
18. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства. - М., 1991. -С.255; Мунчаев Ш., Устинов В. История Советского государства. -М., 2002.-С. 479
19. -История Российского государства. -М, 2001. С. -470; История Советского... - С. 479
20. Аргументы и факты Казахстана. №15, 2000. -С. 4
21. Керимбаев С.К. Советский Кыргызстан в Великой Отечественной войне. 1941-1945гг. 2-е изд. -Фрунзе: Илим, 1985. –С.5.
22. Асанканов А.А., Осмонов О.Ж. История Кыргызстана (с древнейших времён до наших дней). –Бишкек, 2002. –С.300. Переиздание этой же книги. –Б., 2003. –С.379.
23. Осмонов О.Ж. История Кыргызстана (с древнейших времён до наших дней). –Бишкек, 2007. –С.383-384.
24. Асанканов А. История Кыргызстана (с древнейших времён до наших дней). –Бишкек, 2009. –С.342.
25. Великое испытание (70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне посвящается): учеб. пособ. -Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. –С.163.
26. Чотонов У.Ч., Абдрахманов Т.А. История Кыргызстана. (Учебно-метод. пособие для выпускников вузов). –Бишкек, 2009. –С.45. Абытов Б.К. Вклад тружеников Кыргызстана в победу над фашизмом//Известия вузов Кыргызстана. №5. 2015. –С.23;
27. Алымкулов: Наам албай калган баатырларыбыз көп//https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_history_narynbek_alymkulov/26999985.html; Алымкулов Н.А. Герои Советского Союза и полные кавалеры Ордена Славы – кыргыстанцы: новые факты, имена. –Бишкек, 2025.
28. Ботоноев Ж.С. Улуу Женишке 80 жыл. Улуу Ата Мекендик согушта дайынсыз жоголгон кыргызстандыктар. –Т.1. –Ош, 2025. –С.27-29.

29. Ботоноев Ж.С. Улуу Женишке 80 жыл... –С.28.
30. Таблица составлено автором, исходя из последних официальных данных республик региона Центральной Азии, согласно открытым источникам интерне сайтов.
31. Алымкулов: Наам албай калган баатырларбыз көп//https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan_history_narynbek_alymkulov/26999985.html; Алымкулов Н.А. Герои Советского Союза и полные кавалеры Ордена Славы – кыргызстанцы: новые факты, имена//Научный редактор академик А. Асанканов; составитель С.К.Алымкулова; редактор С.М.Скрипки-на; Послесловие Т. Чоротегин. – Бишкек: Илим, 2025. -450 с.
32. Кыргызстан вехи государственности: годы опалённые войной. Посвящается 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Коллектив авторов, один из которых ваша покорная слуга. –Бишкек, 2025. –С.307, 610.
33. Алымкулов Н.А. Герои Советского Союза и полные кавалеры Ордена Славы – кыргызстанцы: новые факты, имена...; Жеңиш-80: Кыргызстандык каармандар тууралуу баалуу табылга//Азаттык үналгысы. 10.5.2025.<https://www.azattyk.org/.../zhengish-80.../33409589.html>